

«Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия».

Документы Нюрнбергского процесса — т.3, Москва, издательство юридической литературы, 1958 г., стр.155.

18 декабря 1940 года Гитлер издал директиву № 21, на которой стояли подписи Кейтеля и Йодля и которая требовала окончания всех приготовлений, связанных с выполнением плана «Барбаросса», 15 мая 1941 года.

Можно перерыть сотни тысяч дел в советских и зарубежных архивах и нигде не встретить ни одного документа, свидетельства о запланированных заранее военных акциях СССР против фашистской Германии, планов осуществления мирового или европейского господства со стороны Советского Союза. А вот опровергнуть факт детального, стратегического и оперативного планирования гитлеровским военным командованием войны против СССР, исходящего из агрессивной сути и устремленности германского фашизма, невозможно.

И, несмотря на это, все еще продолжают попытки высосать из пальца якобы «факты», ставящие СССР вровень с фашистской Германией за развязывание Второй мировой войны.

Печально, но в этом хоре есть голоса и наших соотечественников, продавшихся за деньги новоявленным властелинам мира.

В главный военный план «Барбаросса» входили десятки, если не сотни, других планов, так называемых «папок», где не последними были и планы экономического характера.

Еще до издания директивы № 21 Герман Геринг сообщил о ней генералу Томасу — начальнику управления военной экономики ОКВ (объединенное командование вермахта), который составил обзор всех экономических возможностей СССР. Причем, это был реальный обзор, а не идеологическая агитка. В соответствии с этими данными под непосредственным руководством Геринга был создан экономический штаб по делам восточных территорий со многими военно-хозяйственными учреждениями (инспекциями, командами, группами), которые у нас помнят под единым именем «зондеркоманды» (особые команды). Со-

Вместо с военными командованием эти подразделения должны были добиться как можно более полной и эффективной экономической эксплуатации оккупированных территорий в интересах Германии.

В результате этих разработок появилась «Зеленая папка» — документ государственной важности, где с немецкой педантичностью расписывалось, как «при помощи полевых и местных комендатур, организованных в наиболее важных сельскохозяйственных и нефтяных районах, эксплуатация страны (в основном СССР. — В.К.) должна быть проведена в широких масштабах». Но в одном из меморандумов ОКВ указывалось, что существовала и ближайшая, непосредственная цель («Зеленая папка» разрабатывалась как долгосрочный документ на все времена, в расчете на победу, но... — В.К.) — прокоризмовать немецкие армии за счет советских территорий на третьем году войны. Даже, если «в результате этого погибнут многие миллионы людей от голода вследствие того, что мы вывезем из страны все, необходимое для нас». Кто был на оккупированных территориях, тот помнит жестокость этих «хозяйственных команд», превосходящую даже бесчинства регулярной фашистской армии.

Над политическим и экономическим устройством оккупированных территорий работал и ярый ненавистник России Розенберг. В этих планах намечалось уничтожение Советского Союза как независимого государства, его расчленение, создание так называемых имперских комиссариатов и превращение Эстонии, Латвии, Литвы и других территорий в германские колонии...

В качестве реплики так и хочется сказать о том, что того, чего не добился Гитлер военной силой, сегодня добились наши бывшие западные союзники по антигитлеровской коалиции, которые вынашивали те же планы, что и Гитлер, но в более коварном претво-

нении. Об этом предупреждал и сам Гитлер в своем «завещании»: *«Нет никаких оснований не заключить, что в глубине души обеспеченных народов вырождение и любовь к комфорту могли бы оказаться сильнее, чем врожденная вражда к нам, особенно если учесть, что они должны были понимать наши действительные устремления — на Восток. Наши противники стали бы даже мешать себя надеждами, что мы, быть может, исполним себя, осуществляя свои намерения на Востоке. В любом случае для них речь шла бы о загребании жара чужими руками, ибо мир на Западе не нарушался, и в то же время они воспользовались бы плодами ослабления России, чья растущая мощь вызывала у них озабоченность, хотя и в меньшей степени, чем наше возрождение».* («Завещание Гитлера» — журнал «Вопросы истории» №№ 9 и 10 — 1965 г.).

Теперь же «союзники» хотят отнять у нас и лавры Победы в той войне, обвиняя Россию в оккупации европейских территорий. При этом отпетые русофобы часто, проводя параллели в истории, гнушаются общеизвестными фактами. Сегодня, например, начисто забыты материалы международного Нюрнбергского процесса, о которых стоило бы помнить всем и всегда. Оккупации бывают разные. Если фашистская оккупация предполагала эксплуатацию экономических ресурсов оккупированных стран в пользу Германии, то советская «оккупация» предполагала восстановление экономики «оккупированных» стран, зачистую даже за счет своего народа — ведь не секрет, что население Польши, Венгрии, прибалтийских республик, других стран Центральной Европы и при советской власти жили лучше, чем народ-победитель. А сегодня они же используют наши ресурсы, как говорится, «по сниженным ценам» и льют грязь на нас. Видно, верна народная мудрость, что «черного кобеля не отмоешь добела!» Но народы в этом не

выноваты, они инструмент в руках политиков или, как модно ныне их называть, «лидеров», готовых во всем угодить своим нынешним заокеанским хозяевам.

Хотелось бы напомнить западным историкам, что участь рабов должна была, по замыслу фашистского руководства, постичь и жителей их стран. В необозримое жизненное пространство «тысячелетнего рейха» фашисты планировали включить, кроме территории СССР, Англию, США, Африку, страны Ближнего и Среднего Востока...

Не происходит ли нынче, по прошествии 75 лет, нечто похожее (попустительство агрессорам, давление единого «образа мыслей» и т.д.) на те времена, когда к мировому господству рвалась известная фигура? Люди, будьте бдительны! Разве не мракобесие фюрера мобилизовало профашистские силы, скажем, в Литве и призвало литовские «штурмовые отряды» использовать приемы и тактику «пивного путча»? Что такое «цветные революции»? А разве дискриминация «инородцев», называемых националистами прибалтийских государств «оккупантами», не созвучна гонениям, которым подвергались советские жители этих мест в годы временного хозяйствования там гитлеровских завоевателей, объявивших прибалтийские земли своей вотчиной? Эти факты почему-то предпочитают не вспоминать и не замечать на Западе!

Да, бдительность нужна всегда. И простой житель планеты, зачастую не знает той кухни, которая стряпается наверху. Так было и перед Второй мировой войной, когда гласные планы были выплеснуты на головы доверчивых и угодливых, а планы типа «Зеленой папки» Германа Геринга разрабатывались задолго до начала боевых действий в глубокой тайне. Подлинные документы — это самые убедительные факты в пользу того или иного мнения, но, к сожалению, они становятся известными гораздо позже происшедших событий. И все-таки

они позволяют правдиво оценить происшедшее и извлечь уроки на будущее. Нет возможности в статье привести подробности пресловутой «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях». Документ (так называемая «Зеленая папка») очень обширен, но желающих лично его прочесть я ориентирую на «Военно-исторический журнал» (№4–5 за 1991 год). Там этот документ дан без комментариев, и каждый, прочтя его, может составить личное мнение о нем.

Люди, пережившие оккупацию, испытали негативное безжалостное действие фашистских замыслов на себе.

Еще до подписания во 2-м издании директивы по «Зеленой папке», 16 июня 1941 года, Герман Геринг подписал 1 мая 1941 года Директиву о создании на всех оккупированных территориях (на всех, в том числе и западных — *В.К.*) особых штабов по выявлению, сбору и вывозу в Германию культурных ценностей. И не только. В «Зеленой папке» предписано в разделе «Сырье и использование товарных ресурсов», что «1. Платина, магnezия, каучук должны быть немедленно собраны и как можно скорее вывезены в Германию. Хозяйственные учреждения должны дать соответствующие указания об исполнении...»

Зондеркоманды сразу же взялись за дело и оставили о себе зловещую память. К примеру, уже осенью 1941 года ротой гауптштурмфюрера Гаубольда из Царского Села под Ленинградом со знанием дела и подчистую было вывезено содержимое всемирно известного дворца-музея Екатерины II. Списки произведений искусства из пригородных дворцов Заревой Пальмиры были составлены заранее, и работа спорилась. Во дворце императора Александра фашистских «ценителей прекрасного» привлекли старинная мебель и уникальная библиотека в 7 тысяч томов, среди которых было немало сочинений греческих и римских классиков. Отсюда вывезли

также около 5 тысяч старинных рукописей. Даже сегодня неизвестно, где эти богатства?

Так же плодотворно зондеркоманды поработали в Варшаве, Киеве, Харькове, Кременчуге, Смоленске, Пскове, Днепропетровске, Запорожье, Ростове, Краснодаре, Бобруйске, Ярославле... практически во всех оккупированных районах.

Поразительное лицемерие проявила зондеркоманда при ограблении Псковско-Печерского монастыря. Протоиерею Н. Македонскому вручили даже письмо на русском языке: «Ризница остается собственностью монастыря. При благоприятных условиях будет возвращена». Но практически все, разграбленное зондеркомандами, было утеряно навсегда или всплывает на Западе. И кто в этом виноват?!

При изучении «Зеленой папки» бросается в глаза, что главным предметом в оккупированных территориях были продовольствие, следовательно, сельское хозяйство, и нефть. *«Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте... Решающим моментом, прежде всего, является деятельность хозяйственного аппарата, служащего немецким интересам, при наименьшей затрате немецких сил...»*

В «Зеленой папке» расписано, как обращаться с населением оккупированных территорий в интересах Германии. В современных условиях интересен такой пункт: *«1. Прибалтийские страны, Ленинградская и Северная области. В Прибалтийских странах германским органам наиболее целесообразно опираться на оставшихся там немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев. Напряженные отношения между этими национальными группами (фашисты их даже не считали полноценными нациями. — В.К.) и оставшимися русскими следует использовать в интересах Германии (сегодня,*

читай Европу — В.К.). Особые условия в великорусском Ленинграде, городе, который весьма трудно прокормить, с его ценными верфями и близлежащей алюминиевой промышленностью, требуют особых мероприятий, которые будут предприняты своевременно...». Трудно представить, что стало бы с Ленинградом, если бы он не выстоял в блокаде.

Примечателен и такой факт: приехавшие из Риги Альфред Розенберг и Макс-Эрвин фон Шебнер-Рихтер имели большое влияние на Гитлера. Они были едва ли не более яростными нацистами, чем сам фюрер. Стоит ли удивляться возрождению нацизма в современной Латвии и Прибалтике вообще? А Европа и часть мирового сообщества содействует этому. Когда опомнятся — будет поздно!

Любые войны, тем более такого масштаба, как Вторая мировая, предполагают затрату больших материальных ресурсов. Это и учитывала «Зеленая папка», положения которой предусматривали добычу необходимых ресурсов за счет поработанных территорий. Именно поработание, а не оккупация, так как были нарушены все нормы оккупации территорий. В оккупированных странах, особенно на временно занятой территории СССР, фашистская Германия вводила жестокий режим террора и массового заключения местного населения в концентрационные лагеря, совершила другие тягчайшие преступления против человечества. Фашистские захватчики вывезли в рабство на территорию Германии 4 миллиона 200 тысяч советских граждан.

«Зеленая папка», хранящаяся в ЦГА РФ в отделе трофейного фонда: форма 7445, оп. 2, дело 95, листы 1–14 с переводом с немецкого, убедительно раскрывает механизм трансформации теоретических идей, планов и замыслов фашистского руководства в практические дела, оценку которым в свое время (20.11.1945 — 1.10.1946 гг.) дал международный процесс над воен-

ными преступлениями, состоявшийся в Нюрнберге. О нем сегодня умышленно умалчивают. А забывать об этом — преступление не только по отношению к жертвам Второй мировой войны, но и к будущим поколениям.

22 июня 1941 года на нашу землю вторглись полчища, оснащенные по последнему слову науки и техники, нацеленные на тотальное уничтожение, порабощение советских людей. Но это был первый день битвы, приведшей нас с большими жертвами к 9 мая 1945 года — Дню Великой Победы... Но очень много тайного в той войне остается и до наших дней. По этому поводу определенно высказался в свое время публицист и политик Валентин Михайлович Фалин: «...почему американцы захватили как тро-

феи все документы из последней штаб-квартиры Гитлера в апреле — мае 1945 года, почему ни одного исследователя они к этим документам не допускают? Там все счета, там все записи переговоров. Ведь контакты американцев с Гитлером прервались в декабре 41-го года. Если мы с вами этого не поймем, — не узнаем, почему такая трагедия в таких масштабах совершилась на наших просторах...» Вот поэтому мы должны ценить и беречь свою Победу — она одна на всех, как и правда о жесточайшей войне, которая, я верю, в конце концов, тоже восторжествует.

*Вадим КУЛИНЧЕНКО
капитан 1 ранга, публицист,
член Союза писателей России*

